
А.А.Швецов

Гражданская война в Испании в освещении Луиса Фишера

Луис Фишер (1896—1970) — известный американский журналист, проживший в Европе почти 20 лет. Профессор Принстонского (1930) и Йельского (1936) университетов; собственный европейский корреспондент журнала «The Nation». В 1936 г. Л.Фишер отправился в Испанию в качестве журналиста и в то же время вступил добровольцем в интернациональную бригаду. Фишер написал целую серию статей для «The Nation» о войне в Испании. В мае 1937 г. в Нью-Йорке вышла брошюра Фишера «The War in Spain». Материалы из публикаций Фишера, взятые для данной статьи, дают представление о характере тогдашней ситуации в республике.

Ключевые слова: Луис Фишер, гражданская война в Испании, Советский Союз.

Луиса Фишера (1896—1970) в нашей стране знают, прежде всего, как автора одной из самых известных биографических книг о Владимире Ильиче Ленине¹ и как близкого друга дочери Иосифа Виссарионовича Сталина Светланы Аллилуевой. Гораздо слабее исследована его деятельность как журналиста-международника, на определенном этапе связанная и с личностями советских дипломатов Георгия Васильевича Чичерина, Льва Михайловича Карахана и Максима Максимовича Литвинова².

В зарубежной историографии существует ряд работ, авторы которых довольно скептически относились к новому режиму, установившемуся в России после Октябрьской революции 1917 г., и критиковали журналистскую деятельность Л.Фишера, обвиняя его в том, что он был в числе апологетов Сталина³.

Луис Фишер провел в Советском Союзе 14 лет — с 1922 г. по 1936 г.⁴. В Москве он был собственным европейским корреспондентом известного либерального американского журнала «The Nation», написал для него более 300 статей, причем многие из них касались Советского Союза. В сентябре 1936 г. Фишер уехал в Испанию, через несколько месяцев после того, как в стране началась гражданская война⁵. Ряд его материалов в «The Nation» непосредственно посвящены этой войне и охватывают период с сентября 1936 г. по декабрь 1937 г., когда автор находился в Испании. В них проанализированы начальные этапы войны, подробности перебрски

Александр Алексеевич Швецов — аспирант кафедры американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (daving@mail.ru).

мятежных войск из Марокко, операции в районе Мадрида и наступление франкистов в центре страны.

Известный писатель, русский белоэмигрант Роман Гуль позднее в переписке со Светланой Аллилуевой в 1969 г. говорил о том, что Фишеру надо бы краснеть за те публикации, которые он отправлял в «The Nation». Гуль, в частности, обвинял американца в сотрудничестве с советскими спецслужбами и в том, что при его активной помощи СССР вел пропагандистскую деятельность в Европе и США⁶. Фишер, в частности, писал: «Летом 1936 года я проехал многие километры по России с группой американцев. Они имели специальную подготовку в области социальной работы и социальных исследований и были удивлены энтузиазму советского народа. В группе были такие люди, как журналисты Хелен Холл и Пол Келлог, Хелен Харрис, директор национальной администрации молодежи в Нью-Йорке»⁷. Американский журналист принимал активное участие в освещении событий в качестве корреспондента, рассказывал о ситуации в Испании, писал о внутренней политической борьбе и вмешательстве сторонних сил во внутренние дела страны.

Автобиография Фишера под названием «Men and Politics»⁸, изданная в 1941 г., содержит шесть глав о войне в Испании. В Нью-Йорке в мае 1937 г. была опубликована небольшая брошюра Фишера «The War in Spain»⁹. В этой работе был использован материал из многих его статей о гражданской войне, например, таких как «Can Madrid hold on?»¹⁰, «Under fire in Madrid»¹¹, «Internal politics in Spain»¹².

В августе 1936 г. Луис Фишер находился в Киеве, когда в советских СМИ объявили о начале судебных процессов в Москве над Григорием Евсеевичем Зиновьевым и Львом Борисовичем Каменевым. В своей автобиографии Фишер указывал, что в Москве в годы репрессий произошло большое количество арестов. «В конце августа 1936 года, когда я стоял перед выбором, вернуться в Москву и наблюдать судебные процессы, либо отправиться в Испанию, я отправился в Испанию. Я инстинктивно почувствовал тогда, что открывался темный период советской истории. Испания была мрачна, когда я попал туда. Однако я был рад, что смог сменить обстановку и отвлечься от тревожных событий в России»¹³.

По пути в Испанию, в конце августа 1936 г., Фишер в Париже встретился с французским писателем Андре Мальро. Разговор касался международных отношений, войны в Испании, чрезмерного усиления Германии. Не разделяя идеи марксизма, Мальро в то же время активно выступал против наступления фашизма. Позднее Фишер вспоминал, что к концу 30-х годов уже сформировались все факторы развязывания новой мировой войны.

Фишер приехал в Испанию в середине сентября 1936 г. На третий день своего пребывания в Мадриде он позвонил Марселю Израилевичу Розенбергу, полпреду СССР в Испании. В полпредстве, где была назначена встреча, журналисту удалось побеседовать с Розенбергом о возможном выходе из сложившейся в Испании ситуации, о международном вмешательстве во внутренние дела страны и помощи Испании со стороны Советского Союза. В своих воспоминаниях Фишер отметил, что во время сталинских репрессий Розенберг также был арестован, суд состоялся в декабре 1937 г., а в марте 1938 г. Розенберг был расстрелян.

Еще 4 апреля 1936 г. Фишеру удалось договориться о встрече с премьер-министром Испании Мануэлем Асаньей в Мадриде. В книге «Men

and Politics» в главе «Before the Battle» Фишер подробно описал эту встречу¹⁴. Свои впечатления автор суммировал следующим образом: «При помощи М.Асаньи Испания пыталась избежать революции. Испании была нужна тщательная реорганизация ее национальной экономики. Не без доли скептицизма социалисты и коммунисты поддерживали его, ведь альтернативой справа был террор»¹⁵.

Из записей журналиста следует, что за день до интервью с Асаньей он встречался и с Франсиско Ларго Кабальеро, который на протяжении 40 лет был лидером социалистов и профсоюзного движения в Испании. Он заявил Фишеру, что реакционерам удастся прийти к власти только через государственный переворот.

В конце сентября 1936 г. началась осада Мадрида. В октябре этого же года Фишер принял решение вступить в интернациональную бригаду, расположенную в Альбасете, в качестве интенданта. По служебным делам новоиспеченный волонтер бывал в Мадриде примерно раз в неделю. Фишер был активным сторонником республиканского антифашистского режима, в первую поездку провел в Испании около трех месяцев, вспоминая, что Мадрид готовился к длительному противостоянию. По всему городу горожане возводили баррикады¹⁶.

24 октября 1936 г. в статье Фишера «On Madrid's front line» говорилось: «Правые реакционеры дезорганизованы и ослаблены. Не имея поддержки нации, они прибегли к военному восстанию, костяк которого составили мавры, наемники из Иностранного легиона и наемные фашистские летчики. Около 95% офицеров и большая часть солдат испанской армии перешли на сторону повстанцев после вспыхнувшего восстания в Марокко 17 июля 1936 года»¹⁷. Франкистский мятеж, как известно, поддержали Третий Рейх, Италия, Португалия и, фактически через политику так называемого нейтралитета, другие западные державы — Франция, Англия, США. Испанское правительство открыто поддержал только Советский Союз.

В результате парламентских выборов в феврале 1936 г. победу, как известно, одержал союз партий Народный фронт (Frente Popular). Президентом стал Мануэль Асанья, а главой правительства Сантьяго Касарес Кирога. Мировое «демократическое сообщество» крайне негативно отреагировало на победу в Испании левых сил. Хотя известно, что не все левые партии Испании были союзниками Москвы, а некоторые вообще считали сталинский СССР предателем идеалов Ленина и Троцкого. Законное правительство Испании, несомненно, могло одержать победу, если бы «мировое сообщество» просто не вмешивалось во внутренние дела страны.

Луис Фишер

Во время второй поездки в Испанию в начале 1937 г. Фишер проехал по небольшим городам и деревням в окрестностях Мадрида. Для этого, после встречи с Ларго Кабальеро, на тот момент председателем правительства страны, Фишеру был выделены лимузин и охрана, что было необходимо в целях безопасности из-за нестабильности ситуации. Машина с шофером и охраной всегда была в его распоряжении, пока он находился в Испании¹⁸.

Из воспоминаний Фишера следует, что страна не производила впечатления богатой и живущей в достатке. К началу XX в. экономика и инфраструктура Испании находились в упадке. Большая часть населения жила весьма бедно. Корреспондент писал, что, например, даже в самых бедных украинских деревнях в 20-е годы люди были одеты гораздо лучше, чем испанцы¹⁹. Население страны испытывало недостаток в продуктах питания, у крестьян не было земли, соответственно не было работы и в городах. Земельная реформа, предпринятая в 1936 г., с приходом нового правительства, ущемляла интересы определенных социальных кругов и привела к обострению ситуации.

В статье от 10 января 1937 г. «Can Madrid hold on?» американец отмечал, что позиция нейтралитета, выбранная некоторыми европейскими странами в отношении Испании, фактически способствовала подъему реакционеров. «По существу Испанская Республика могла рассчитывать лишь на собственные силы и дружественное отношение России. Если бы западные страны помогли, это было бы хорошо, но Англия и Франция двуличны. С классовой точки зрения они должны быть против Испании, с национальной точки зрения они должны быть за нее, но классовые интересы преобладают. И мы становимся свидетелями того, как буржуазия отказывается защищать империю. Капиталистические интересы делают их объективно непатриотичными. И не будет сюрпризом увидеть попытку «демократизации» Ф.Франко, схожую с той, что была летом 1919 г., когда «большая пятерка» в Париже пыталась одеть адмирала Колчака в демократические одежды»²⁰.

В марте 1937 г. Фишер поехал в Нью-Йоркский Университет читать курс лекций по внешней политике Советского Союза. Когда журналист прибыл в Нью-Йорк, его сразу же пригласили на ужин в советское посольство в честь первого посла СССР в США Александра Антоновича Трояновского. В своих мемуарах Фишер писал, что люди были рады услышать о том, что Советский Союз действительно помогал Республике, поскольку в американских средствах массовой информации появлялась весьма противоречивая информация о характере и причинах событий в Испании. «В то время как Англия совершила промышленную революцию, а Франция — великую политическую революцию, помещики Испании не позволили времени идти вперед. Во многом Испания по-прежнему находится в средневековье», — писал он в своей брошюре, пытаясь внести ясность в ситуацию²¹. «Это была Священная война, — заключал журналист, — поскольку это была война за мир. Это была Священная война, поскольку это была война за свободу. Испания была свободной, стала фашистской. Все те, кто помогал Франсиско Франко прийти к победе, способствовали началу Второй мировой войны»²².

В августе 1937 г. Фишер вернулся в Советский Союз к семье. По его словам, «Москва была черна и мрачна, лето 1937 года в Москве было самым страшным. Суд над Пятаковым и Радеком, казнь Тухачевского»²³. Ситуация в СССР вынудила Фишера пересмотреть свои политические взгляды и отношение к сталинской модели социализма и всерьез задуматься над тем, чтобы вернуться в США.

В Москве в августе 1937 г. Фишер встречался с М.М.Литвиновым, который задал ему множество вопросов об Испании. «Литвинов выглядел подавленным. Он всегда был бодрым, веселым и энергичным человеком, но теперь выглядел пессимистично. Чистка добралась и до его комиссариата»²⁴. Нарком иностранных дел сообщил Фишеру, что необходимо, чтобы он поговорил с Семеном Петровичем Урицким, начальником 4-го (разведывательного) управления Генштаба РККА. Урицкий отвечал за действия СССР в Испании. Американский публицист был приглашен на встречу в Народный комиссариат обороны Советского Союза. Из его воспоминаний следует, что беседа с советским разведчиком длилась три часа, за это время Фишер ответил на большое количество вопросов. Во время диалога велась стенографическая запись.

В автобиографии говорится следующее: «На этой встрече я дал больше информации, чем Урицкий, но я внимательно следил за тем, какие вопросы он мне задает. Когда он спросил, например, может ли интернациональная бригада предоставить квалифицированных водителей танков и механиков, и могут ли испанцы обучать хороших водителей танков, я сделал вывод, что советское правительство готовится оправлять больше грузов в Испанию и меньше людей. Я ответил, что среди испанцев было достаточно хороших механиков, а в бригаде довольно много людей, способных управлять машинами и грузовиками. Но, добавил я, это зависит от того, сколько оборудования вы отправляете. На это Урицкий ответил, что транспортировка составляет главную проблему, поскольку в Константинополе у итальянцев было много шпионов, следивших за всеми судами, выходящими из Черного моря»²⁵.

Находясь в Москве, Фишер не встречался ни с кем из официальных лиц, за исключением М.М.Литвинова. На этих встречах собеседники говорили в основном о международной обстановке, о ситуации в Испании и обсуждали состояние российско-американских отношений. Позднее в автобиографии журналист отмечал, что жизнь в Москве в тот период напоминала психологическую пытку²⁶. Следовала ужасная череда арестов и судебных процессов, со многими из арестованных он до этого поддерживал тесные отношения.

В своей очередной статье «Internal politics in Spain» (10 октября 1937 г.) Фишер писал о том, что действующее правительство Испании преодолевало огромные трудности, давая отпор реакционерам. В то же время ведущие демократические европейские державы по-прежнему сохраняли так называемый нейтралитет.

Главной проблемой Испанской республики была не внутренняя политика, а международная ситуация. «Но как же медлительны эти демократические государства, как трудно их расшевелить и заставить избавиться от опасности, которая их подстерегает! Англия преследует свои интересы, Франция — свои. Если эти страны не видят смысла помогать испанским

лоялистам в защите своих интересов, то вскоре они будут вынуждены бороться друг против друга», — сокрушался американский журналист²⁷.

С другой стороны, франкистская оппозиция пользовалась поддержкой диктаторских нацистской Германии и фашистской Италии. «Проблема Ф.Франко заключалась в том, чтобы найти достаточное количество испанцев, готовых за него бороться и привести его к победе. Без поддержки Гитлера и Муссолини ему было бы не справиться», — отмечал Фишер²⁸.

В феврале 1938 г. Фишер вернулся в США и поселился в Нью-Йорке, продолжая работать в «The Nation». Семью ему пришлось оставить в СССР. Его жена и сыновья, Юрий и Виктор, находились в это время в Москве, поскольку были советскими гражданами, и им не разрешалось покидать пределы страны. Только после личного обращения Элеоноры Рузвельт (по просьбе самого Фишера) к И.В.Сталину визы были выданы летом 1938 г. Условием воссоединения семьи Сталин поставил недопущение Фишером критики советского строя в его дальнейших публикациях. Как свидетельствуют источники, Фишер несколько раз выступал в качестве советника президента Рузвельта по советской внешней политике²⁹.

В 1939 г. в Испании была установлена фашистская диктатура генерала Франко, все партии, кроме правящей Испанской фаланги (*Falange Española*), были запрещены. Все введенные республиканским правительством реформы были отменены. Это касалось аграрной реформы, вопроса об установлении контроля государства над крупными предприятиями и разрешения национального вопроса в стране Басков и Каталонии.

Необходимо заметить, что во время Второй мировой войны Франсиско Франко объявил Испанию «невоюющей стороной», но фактически она была союзником Германии: на советско-германский фронт была направлена испанская «Голубая дивизия» («*División Azul*»), Германия использовала испанские морские базы и аэродромы, получала из Испании дефицитное сырье (вольфрам, марганец). После Второй мировой войны Испания стала поддерживать тесные отношения с США, в том числе военные и военно-экономические.

Фишер в своих мемуарах подчеркивал, что силы, которые привели к победе реакционеров в Испании, определенным образом способствовали началу Второй мировой войны. Он писал, что Англия и Франция из-за своего враждебного нейтралитета в итоге потеряли гораздо больше. В автобиографии в главе «*Appease or oppose*» Фишер представил материалы, касающиеся отношений между Германией и США в 30-х годах³⁰. В частности, он отмечал, что представители США в Германии выражали опасения, связанные со строительством нефтеперерабатывающих заводов в Германии американцами и продажей магния для строительства немецких самолетов.

Испания представляла лишь определенный этап на пути к новой мировой катастрофе. Так иногда журналисты, хотя бы и *post factum*, оказываются прозорливее действующих политиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Л. Ф и ш е р. Жизнь Ленина. М., 1997; L. F i s c h e r. The Life of Lenin. New York, 1964.

² А. И. К у б ы ш к и н. Л. Фишер и Г. В. Чичерин: журналист и дипломат на перекрестке мировой политики; Чичеринские чтения: Международные отношения, проблемы трансформации мирового порядка. Тамбов, 2005.

- ³ П.Холландер. Политические пилигримы. СПб., 2001, с. 592.
- ⁴ А.А.Швецов. Советский Союз в 1920-ые годы в публикациях Луиса Фишера. — Вестник ВолГУ, 2013, № 2(24).
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 261, д. 1596, док. 1, 2, лист 4 (личное дело Л.Фишера), 10.07.1953.
- ⁶ http://www.dk1868.ru/history/gul3_3.htm
- ⁷ L.Fischer. Internal politics in Spain. — Nation, 1937, № 18, p. 348.
- ⁸ L.Fischer. Men and Politics. New York, 1941, p. 672.
- ⁹ L.Fischer. The War in Spain. New York, 1937, p. 56.
- ¹⁰ L.Fischer. Can Madrid hold on? — Nation, 1937, № 3, p. 62.
- ¹¹ L.Fischer. Under fire in Madrid. — Nation, 1936, № 24, p. 693—695.
- ¹² L.Fischer. Internal politics in Spain. — Nation, 1937, № 18, p. 470—472.
- ¹³ Ibid., p. 350.
- ¹⁴ Ibid., p. 323—325.
- ¹⁵ Ibid., p. 326.
- ¹⁶ М.Т.Мещеряков. СССР и гражданская война в Испании. — Отечественная история, 1993, № 3.
- ¹⁷ L.Fischer. On Madrid's front line. — Nation, 1936, № 17, p. 469—470.
- ¹⁸ Ibid., p. 377.
- ¹⁹ L.Fischer. Class War in Spain. — Nation, 1934, №. 3589, p. 437.
- ²⁰ Ibid., p. 62.
- ²¹ Ibid., p. 3.
- ²² Ibid., p. 351.
- ²³ Ibid., p. 434.
- ²⁴ Ibid., p. 405.
- ²⁵ Ibid., p. 406.
- ²⁶ Ibid., p. 443.
- ²⁷ L.Fischer. Op. cit., p. 472.
- ²⁸ L.Fischer. The War in Spain. p. 49.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 495, оп. 261, д. 1596, док. 1, 2, лист 13.
- ³⁰ L.Fischer. Men and Politics. p. 312-323.